

Disney
Anaggutl

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

МАЛЕФИСЕНТА
ИСТОРИЯ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ

ВСЕХ ПРЕКРАСНЕЙ
ИСТОРИЯ КОРОЛЕВЫ

ЧУДОВИЩЕ
ИСТОРИЯ НЕВОЗМОЖНОЙ ЛЮБВИ

ЗОЛУШКА
ИСТОРИЯ ОДНОЙ МЕЧТЫ

ЗЕМЛЯ БУДУЩЕГО

КНИГА ДЖУНГЛЕЙ
ИСТОРИЯ МАУГЛИ

АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

ДАМБО
ИСТОРИЯ УДИВИТЕЛЬНОГО СЛОНЕНКА

АЛАДДИН

АЛАДДИН
ВДАЛИ ОТ АГРАБЫ

ЖАСМИН
В ПОИСКАХ ЗВЁЗДНОГО САПФИРА

The logo features the word "Disney" in its signature script font above the title "Аладдин". The letter "A" in "Аладдин" is particularly large and stylized, with a textured, metallic or stone-like appearance. The "Disney" logo is smaller and positioned to the right of the "A".

Новеллизация Элизабет Рудник
Автор сценария Джон Огаст и Гай Ричи
По мотивам фильма Disney «Аладдин»

#эксмодетство
Москва
2019

Пролог

Моряк смотрел на расстилающееся перед ним бескрайнее море. Если прищуриться и совсем чуть-чуть наклонить голову, почти удастся представить себе, что это не океан, а песчаные дюны, вздывающиеся волнами под пляющим солнцем. Пронзительные крики чаек, парящих над увлекавшим судёнышко парусом, можно принять за перекличку верблюдов, движущихся к рынку. А вот солнце — оно везде одинаковое, и на суше, и на море.

Мужчина вздохнул. Ему нравилось безлюдье и свобода океанских просторов. Очень приятно было просыпаться когда заблагорассудится, проводить день как вздумается, ни перед кем, кроме себя и своей семьи, не держать ответ. Но порой он скучал по сухому воздуху пустыни.

При звуке звонких голосов мореход улыбнулся, его лицо просияло. Следы печали исчезли, он будто засветился изнутри. Обернувшись, он посмотрел в сторону источника своей радости. Двое его детей, Линди и Бэрро, вышли на палубу и стояли у борта.

— Ух ты, — сказала Линди.

— Ух ты, — повторил её младший брат.

Отец проследил за их взглядами и увидел вдалеке роскошный корабль, идущий в одну с ними сторону. Он был огромный, со множеством мачт, с яркими парусами. Борта их собственной лодки облупились, требовали ухода, а это судно сияло так, будто его покрасили только сегодня утром. На палубах работали матросы в нарядной щегольской форме. Пришурившись, мужчина разглядел искусственные орнаменты на мачтах и поручнях.

— Вот бы и наш был так же разукрашен, — вздохнул Бэрро.

Моряк повернулся к детям, приподняв бровь.

— Почему? Потому что выглядел бы лучше?

Он ждал реакции. В ответ ребята только пожали плечами, и тогда он продолжил:

— На этом судне мы пережили не один штурм. Может, с виду оно и не очень, но в нём есть нечто такое, чего у того корабля не будет никогда.

— Гнилая древесина и крысы? — попытался пошутить Бэрро.

Отец внимательно взглянул на мальчика.

— Повернитесь спиной, закройте глаза. Почувствуйте, как наша лодка покачивается в такт дыханию великого неизведанного океана. Это бьётся её сердце. Поймите — истинная ценность скрыта в глубине. — Он замолчал, наблюдая, как маленькие сорванцы замерли, ожидая продолжения. Они ещё такие юные, шесть и девять лет. Больше всего на свете ему хотелось, чтобы дети как можно дольше

Пролог

сохранили свою чистоту. — Так какой корабль вам милее? — переспросил он, дав им время подумать.

Брат с сестрой открыли глаза, переглянулись, а потом хором ответили:

— Вот тот.

Отец застонал и закатил глаза, а дети захихикали. Урок явно пропал даром. Нужен другой подход. Надо как-то заставить их юные умы понять, как им повезло, что вместо двора у них волны, а вместо спален — каюты. Как это здорово, что каждый день их ждут новые безграничные возможности и приключения, и внешний вид их корабля при этом не имеет никакого значения. Моряк прикрыл глаза. Как же донести до них то, что он пытается объяснить?

Вдруг уголки его губ тронула улыбка. Тут нужна была сказка. И он как раз знал одну очень подходящую.

— Пожалуй, пора вам рассказать про Аладдина, принцессу и лампу.

Линди скривилась.

— А что такого особенного в этой лампе? — спросила она.

— Она была... волшебная!

Ребята снова скептически переглянулись. А затем пожали плечами, словно соглашаясь.

— Мы слушаем, — сказал Бэрро.

— Слушайте внимательно. Потому что скоро вы узнаете, насколько обманчивой бывает внешность. Особенно в таком месте, как Аграба!

Глава
1

Которопливо всходило солнце. Его лучи сперва лишь едва выглядывали из-за горизонта, освещая песчаные дюны, но вскоре добрались до великих стен Аграбы и сверкающего позади неё синего моря. Купающийся в лучах утреннего света город будто засиял золотом, стали оживать его легендарные базары и улицы. Воздух наполнился запахами выпечки и экзотических пряностей, создававших особый насыщенный аромат. Внизу в порту причаливали корабли, привозившие полные трюмы сокровищ со всех концов света. На других капитаны выкрикивали команды матросам, готовя к выходу в море свои суда, наполненные всевозможными богатствами родной страны. В вышине кружили морские птицы, чьи непрерывные крики сливались с шумом неустанно набегающих на берег волн.

На базаре торговцы открывали свои палатки, наполняли лотки свежими фруктами и овощами, яркими шелками и атласом и прочими эк-

зотическими диковинками, которые они, поторговавшись, продадут, когда откроется ярмарка. Музыканты с разнообразными инструментами располагались в тени большого дворца, возвышавшегося над городом. Вскоре самые разные звуки наполнят все закоулки города, а когда день угаснет, музыка выманит жителей из домов — потанцевать и насладиться прохладной арабской ночью. Это было волшебное место. Место, где, казалось, произойти может всё, что угодно, где на каждом углу поджидало множество сюрпризов.

Однако жить здесь было непросто. Особенно тем, для кого домом была улица. Дворец Аграбы заставлял поверить в её богатство и процветание, но улицы за стенами дворца рассказывали более неприглядную правду. Чтобы выжить тут, нужно было проявлять смекалку, быстро бегать и быстро соображать.

Аладдин начал путь с рынка. Шум и толчёя там быстро нарастали по мере того, как слуги, купцы и горожане приступали к повседневным делам, торговались, выискивали самые свежие фрукты или особые сорта шёлка. Вокруг слышалось с полдюжины разных языков, складывающихся в неожиданно успокаивающую симфонию. Аладдину и звуки, и люди, и суeta рынка были прекрасно знакомы. Каждый день из своих двадцати лет он провёл в Аграбе. Паренёк как родился оборванцем, так им и оставался: улицы, задворки домов,

Глава 1

тенистые переулки были местом его игр, его школой. На рынке юноша оттачивал умение «брать взаймы» то, что было ему необходимо и когда это ему было необходимо. Он был прекрасно осведомлён, что большинство тех, кто вёл подобную жизнь, давно отказались от всякой надежды на лучшую долю, смирились с тем, что проведут так все отмеренные им дни. Но не таков был Аладдин. Взглянув на возвышавшийся вдали дворец, он ощутил знакомое возбуждение, возникавшее всякий раз, когда он смотрел на эти дивные башни и пышные сады. Паренёк знал, точнее верил, что жизнь на самом деле намного интереснее. Он обязательно станет кем-то значительным, пусть хотя бы даже лучшим оборванцем в Арабе.

Покачав головой, Аладдин двинулся сквозь рыночную толпу. Не время предаваться мечтам. Имелись более насущные проблемы, например, как раздобыть завтрак. Бурчащий желудок напоминал, что последняя трапеза случилась у него сутки назад, и требовал наполнить его чем-нибудь сладким. Может, гранат или булочка с пряностями из палатки Саджи. У неё всегда была самая лучшая выпечка. От одной мысли об этом у бродяги слюнки потекли.

Продолжая свой путь, Аладдин обдумывал грядущий день. Его отнюдь не заурядная жизнь требовала прежде всего плана, а на всякий случай ещё и запасного плана. Для начала он отправится

в порт разузнать, какие грузы прибыли в Аграбу с утренним приливом. На рынке товар окажется на следующий день, и всякий, кто называл себя вором, понимал, что, дабы опередить конкурентов, нужно ознакомиться с будущей добычей заранее.

На плече что-то бормотала обезьянка Аладдина — Абу, по совместительству его лучший друг. Рассеянно кивая в ответ на особо длинную и визгливую тираду, Аладдин чуть не налетел на женщину. От неожиданности он отшатнулся, сделав шаг назад, но всё же успел заметить сверкающую и явно очень дорогую драгоценность на шее незнакомки. Лицо оборванца тут же расплылось в широкой улыбке.

— Как зовут вашу обезьянку? — поинтересовалась женщина.

— Абу, — гордо сообщил Аладдин. Упомянутый представитель семейства хвостатых сдвинул набок маленькую феску и перепрыгнул с плеча хозяина на руку собеседницы.

Та радостно засмеялась.

— Чудесная обезьянка, — проговорила она, воркуя с Абу, который так и вился у её плеч.

Хозяин бросил на него выразительный взгляд. Абу кивнул и стал перебирать лапами ещё быстрее. Вновь переключив внимание на женщину, молодой человек кивком указал на её украшение.

— Красивое ожерелье, — заметил он.

Глава 1

Подняв руку к шее, женщина потрогала ярко-жёлтый камень, висевший на массивной цепочке. Глазами Аладдин следил за её пальцами, но уши улавливали все звуки вокруг. Он достаточно долго прожил на улице и прекрасно понимал, когда его пытаются надуть. Красивые обворожительные дамы не обращаются просто так к таким, как он, если у них нет на то особых причин, и причины эти нередко сулят неприятности. И точно, до его слуха донёсся лёгкий шорох, а потом кто-то едва заметно потянул сумку у него на плече.

С быстротой молнии Аладдин обернулся и схватил тонкую гладкую руку, которая как раз пыталась обворовать его. Дёрнув за неё, он увидел перед собой ещё одну девушку, явно соучастницу. Знакомый фокус. Отвлечь и обхитрить.

— Привет, — сказал он, и очаровательная улыбка озарила его миловидное лицо, отчего оно стало ещё красивее. — Пожалуй, это моё. Надо было заняться карманом, но ты выбрала сумку. Вот она, жадность... Она всегда будет тебе мешать.

Женщина, которая первой привлекла внимание Аладдина, покала плечами.

— Всё равно у тебя нет ничего, что стоило бы украсть, — заявила она и, покачивая бёдрами, скрылась в рыночной толпе, увлекая за собой подругу. Аладдин слышал, как подельницы вор-

Аладдин

чат, и знал, что они уже выискивают следующую жертву.

Юноша быстро вскарабкался по неровной стене соседнего здания, прыгнул на крышу и подождал, пока Абу к нему присоединится.

— Ну, как у нас дела?

В ответ Абу протянул ему маленькую смуглую ручку, сжимавшую ожерелье с ярко-жёлтым камнем.

— Хорошая обезьянка, — похвалил довольный хозяин. Он знал, что производил впечатление простака. Но уж кем-кем, а простаком он точно не был. Подняв ожерелье повыше и подставив его аучам солнца так, что оно соблазнительно засияло, молодой человек улыбнулся ещё шире. Кажется, сегодня нищий немного разбогател.

